

8. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.

9. Русская философия : энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина ; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М. : Алгоритм, 2007.

10. Яковенко Б.В. История русской философии : пер. с чеш. / общ. ред. и послесл. Ю.Н. Солодухина. М. : Республика, 2003.

Subject of philosophy as a science and issues of philosophy history in the works of A.A. Kozlov

There are revealed the two original themes in philosophic search of A.A. Kozlov meaningful for XIX century and actual at present: philosophy as a science about world, cognition and relation to cognizing subject stands over them according to its goals; in the history of philosophy as a science only researchers who admit systematic philosophy are real historians.

Key words: *A.A. Kozlov, history of philosophy, philosophy as a science, systematic philosophy, subject of philosophy, moral base of philosophy history.*

М.А. КУЗНЕЦОВА
(Волгоград)

**ТВОРЧЕСТВО
КАК САМОСОЗИДАНИЕ**

Анализируются особенности проявления творческого потенциала человека на разных этапах его духовного становления. Акцентируется внимание на различении понятий «креативные способности» и «творчество». Творчество рассматривается одновременно как мера и способ реализации духовной состоятельности человека, способ осуществления самой возможности «быть».

Ключевые слова: *творчество, креативность, человекомирные отношения, духовность, самосозидание.*

Ничто на земле не сравнится с чудом рождения человека. Но от того самого мгновения, когда младенец впервые распахнет глаза и протянет руки навстречу миру, сделает свои первые шаги, до состояния вполне осознанного «Я есмь» – путь длиною в жизнь.

Ребенок открывает мир каждое мгновение, и Г.С. Батищев удивительно точными словами говорит о детстве как об уникальной сфере жизни: «И неизмеримо вырастет в своем значении и влиянии на “взрослый” мир такая своеобразная, все еще крайне недостаточная изученная, но в высшей степени насыщенная творчеством сфера жизни, или ее стадия, какой является детство. Здесь нас ждут удивительные открытия и обретения, ибо скрытые возможности детства и драгоценные качества детской души (такие, как безынертность опыта и готовность встречать мир каждый день как бы заново), как можно надеяться, существенно помогут совершенствованию человеческой личности в ее последующих более поздних возрастах» [1, с. 59]. Неизбежно придет пора взросления, когда возникнет естественная потребность определить свое собственное место в этом огромном мироздании, осознать себя устойчивой, определенной единицей, сохраняющей свою индивидуальность, значимость независимо от изменяющегося мира. Но мироощущение детства, лейтмотивы «все только начинается» и «все возможно» для истинно творческого человека останутся неисчерпаемым источником вдохновения.

В такой перспективе детство рассматривается не только как необходимая фаза онтогенеза, но как самоценный и по-своему самостоятельный период человеческой жизни, необходимый для понимания самой сущности человеческого бытия.

Для творческого развития важны живые творческие образцы для подражания, обучения, приобретения опыта, дающие начало, исток творческой деятельности ребенка. И в качестве таковых выступают взрослые. Речь идет, прежде всего, о приобретении опыта душевного, развития способности чувствовать, переживать, выражать свои эмоции. Понятно, сколько заботы, любви и такта требуется взрослому человеку для того, чтобы быть созвучным детской душе, понимать и помогать ей...

Для детского сознания бытие в прямом смысле слова – «все, что есть». Вопрос «что это?» предшествует вопросу «почему так бывает?». Границы между естественным и сверхъестественным условны, доминирует образно-естественное восприятие бытия. В процессе познания и социализации усложняется структура человеческого сознания и соответственно меняется сам характер человекомирных (В.Н. Сагатовский) отношений.

Эту тему интересно развивает в своей монографии О.В. Дыбина [2]. Для ребенка творчество является общей способностью и обнаруживается во всех предметных формах деятельности. Автор убежден, что именно эту «общую способность», т. е. еще не дифференцированную на «специализированную» и «универсальную» (полипредметную), на «предметную» и «индивидуально-психологическую» и т.п., следует развивать в педагогической практике. В данном случае речь идет не о личностных факторах и не о факторах креативности, доступных количественному представлению и измерению, а об особенности детского мировосприятия – целостного, неотчужденного. Разделение на внешнее – внутреннее, специализация по всем половозрастным и социальным параметрам случится позже. Но даже если конкретные креативные навыки в дальнейшем будут утрачены, общая способность к творчеству, возможность творческой самореализации сохраняются в целом.

Разведение понятий «способность к творчеству» и «творческая способность» представляется нам весьма продуктивным. Еще А. Маслоу определял креативность как врожденную творческую направленность, но теряемую большинством под воздействием среды. Однако в дальнейшем «психология творчества» сосредоточила свое внимание на инструментальном аспекте креативности, рассматривая ее, чаще всего, как особый случай интеллектуальной способности (порождение необычных идей, способность отклоняться от традиционных схем мышления, решение проблемных ситуаций). Большую часть в исследованиях детской креативности занимают также работы по изучению механизмов развития и активизации воображения.

Бесспорно, на формирование креативных способностей влияют самые разноплановые факторы: это и природные данные, и особенности социокультурной среды, и характер деятельности и... многое другое. Тем не менее не стоит забывать, что совершенствование креативной техники – не самоцель, а средство проявления той самой «способности к творчеству» как сущностной характеристики человека, способ реализации его творческого потенциала, «антропологического ресурса».

На ранних возрастных этапах ребенок демонстрирует креативность на уровне инстинкта, адаптации. В то же время творческий потенциал – это «свернутая в горчичное зерно Вселенная», проекция в будущее, бытие в модусе возможности. И сверхзадача воспитания – создать ребенку благоприятные условия для формирования творческого отношения к

миру, сохранить и укрепить эту центрированность на бытии, ощущение праздничности, состояние «ожидания чуда», органично присущую детскому возрасту.

Индивидуальное становление творческого человека на основных этапах жизненного пути повторяет логику антропогенеза: «путь от себя» (креативная адаптация, предметное освоение пространства жизни) – «путь к себе» (осознание своей самобытности, мобилизация креативных способностей) и поиск соразмерности внутренних и внешних аспектов человеческого бытия в творческой деятельности (особой меры в соотнесенности «мира во мне» и «меня в мире»).

В.Н. Сагатовский считает возможным отметить несколько «рождений» человека – как существа биологического, социального и духовного, когда внутренняя психическая жизнь из средства перерастает в самоценность и человек творит, мечтает, переживает... т. к. это становится его высшей потребностью [3, с. 209]. Тема «метафизического рождения» представлена в русской философии в контексте религиозной духовности: метафизическое рождение человека отождествляется С. Н. Булгаковым, В. С. Соловьевым, Е. Н. Трубецким, Н.А. Бердяевым с духовным преобразованием личности. Философская концепция метафизического рождения человека, на наш взгляд, весьма интересное и перспективное направление антропологических исследований. И в этом отношении показательна работа М. Ю. Трофимова, в которой систематизируется опыт философского осмысления этой проблемы, рассматриваются онтологические основания метафизического рождения как качественного изменения человека в культуре [4].

Выделим ключевые тезисы концепции метафизического рождения, имеющие непосредственное отношение к творческой проблематике:

1. Метафизическое рождение является результатом духовной эволюции человека, обязательно включающей в себя следующие этапы: рождение индивида как «психофизической единицы жизни» (Э. Фромм) – формирование личности (как единицы социокультурной общности) – человека в целостности своей биопсихосоциальной природы, обладающего творческим самосознанием.

2. Каждый этап представляет собой переход на новый онтологический уровень (биологический – социокультурный – трансцендентный) и характеризуется качественным изменением сознания (с доминантой ценностей предметной или же бытийной ориентации).

3. Именно сознание является местом метаморфоз (преобразований) предпосылок, организующих пограничную ситуацию, ибо само по себе сознание есть граница взаимообращений внутреннего и внешнего, имманентного и трансцендентного, субъективного и объективного как модусов человеческого бытия.

4. Метафизическое рождение «помещает человека в творческую ситуацию» (М.Ю. Трофимов), но характер креативной активности, на наш взгляд, зависит от уровня духовной состоятельности человека. Если понимать духовность как состояние осознанной интериоризации общечеловеческих идеалов и ценностей, способствующих гармонизации человекомирных отношений, то творчество – *способ* реализации духовной состоятельности человека в его преобразовательной деятельности. Поэтому жизненный путь человека, его духовная эволюция – это путь творческого самосозидания.

Если в детском возрасте творческий потенциал реализуется в еще не осознаваемой, инстинктивной воле к жизни (воле «быть») и формируется общая тональность мироощущения, то на следующем этапе эволюции человека эта интенция к «укорененности» сменится интенцией освоения пространства жизни в предметной деятельности. Если на биологическом уровне бытия креативная активность человека во взаимодействии с окружающей средой преимущественно имеет адаптивный характер и удовлетворительно объясняется универсальными закономерностями самоорганизации и саморазвития материи, то на социокультурном уровне доминанты творческой деятельности человека претерпевают качественное изменение.

Статус индивида человек получает при рождении как указание на принадлежность к человеческому роду. Личность, как известно, формируется в контексте нового типа отношений «Я и другой», «Я и общество», «Я и мир». Первое естественное движение при такой диспозиции – очертить круг, границу своего «Я». Для развития самосознания необходима дистанция. На это условие указывает, в частности, М. Бахтин: «Великое дело для понимания – это венаходимость понимающего – во времени, в пространстве, в культуре – по отношению к тому, что он хочет творчески понять. Ведь даже свою собственную наружность человек сам не может по-настоящему увидеть и осмыслить в ее целом, никакие зеркала и снимки ему не помогут; его подлинную наружность могут увидеть и понять только другие люди, благодаря своей пространственной венаходимости и благодаря тому, что они другие» [5, с. 181]. Необходимы

со-измеримость, дистанция, взгляд извне, позволяющий охватить целостность.

Экзистенциальная философия как опыт рефлексии самобытия внимательно исследует глубинные метаморфозы, происходящие во внутреннем, душевном мире человека. Одиночество как экзистенциальную ситуацию удивительно тонко и выразительно анализирует Н. Хамитов: «Одиночество есть тайна юности. Из него вырастает трагическое чувство самопознания. Одиночество раздвигает материю социальных инстинктов, окружающих нас с рождения... Одиночество возвышает личность над коллективом и родом, приводит к общению с ним, к *бытию*, а не *пребыванию* в них» [6, с. 10]. Не переживший одиночества в юности так и не становится взрослым. Одиночество обретает ценностное, смысловое содержание, если душевные переживания, связанные с первым опытом влюбленности, первой «пробой пера», трансформируются в творчество.

Человек становится личностью, преобразуя силы души и сознания постепенно, накапливая потенциал духовности в процессе усвоения системы ценностей, развития духовного опыта. Личность – больше социальное понятие. Можно сказать так: личность – это индивид в совокупности неповторимых врожденных и приобретенных качеств, человек, успешно реализующий свою индивидуальность во взаимодействии с социумом. И в этом случае социум выступает уже не объектом противостояния и приспособления, а средой самореализации «Я». Личность характеризуется определенной зрелостью самосознания, соизмеримостью в проявлении свободы и ответственности, активной жизненной позицией. Безразличие – отсутствие меры, неразличение, отражение без осознания, потеря Имени, «Лица». Социальная активность и ответственность – важнейшие экзистенциалы личностного бытия. Человек становится взрослым, когда способен не только «брать», но и «отвечать» (нести ответственность за свой свободный выбор, принятые решения, результаты труда и творчества).

Творчество – это результат сложнейшего процесса взаимодействия индивидуального и социального. Креативная деятельность личности может быть просто полезной изобретательностью как ответ на социальные запросы, а может – исключительно формой самообнаружения собственной оригинальности, индивидуальности. Но в сокровищницу мировой культуры попадают только те результаты творческой деятельности человека, которые в уникальном исполнении отразили общечеловеческие ценности, значимые и непреходящие. Ведь именно ощущение целостности собственного бытия и потреб-

ность со-принадлежности к некоему целому стремится реализовать личность в своей творческой деятельности.

Человек как единичное и конечное существо включен во всеобщность и бесконечность универсума, человеческого рода, социума и постоянно стремится обнаруживать и формировать в себе силы, которые делают его соразмерным этой всеобщности, удерживают в ней. О. Л. Краева трактует духовность «как творческую силу самого человека, делающую его соразмерным человеческому роду, социуму, универсуму» [7, с. 40].

Начальный этап пути духовного становления человека – этап приобретения мастерства. Чем отличается состояние творца от состояния ремесленника? На этот вопрос предельно точно отвечает В. П. Стахов в своей книге «Творчество скрипичного мастера»: мастер должен не просто форму делать, а организовывать звучание этой формы. У ремесленника творческое начало духа подчинено какой-то частной цели, удовлетворению какой-то частной потребности. Мастер входит в самую суть явлений, сохраняя явления в целостности, видит все и сразу, причем его видение – созидающее. Красота и легкость мастерства – результат достойно пройденного пути ученичества, проявленной воли к совершенствованию себя, своего таланта.

На основе душевного и социального опыта, в процессе рефлексии и саморефлексии, креативной деятельности формируется мироощущение и миропредставление личности, ценностные доминанты которого определяют в конечном счете и видение мира (мировоззрение), и осознание своего места в нем, и характер человекомирных отношений в целом.

Таким образом, творчество – это мера и способ реализации духовной состоятельности человека. Для «человека духовного» классическая дилемма «бытие определяет сознание или сознание – бытие?» снимается парадоксальным образом: творчество одновременно является «жизнетворчеством» и выступает атрибутом человеческого бытия.

Литература

1. Батищев Г.С. Познание творчества // Природа. 1986. №6. С. 50–59.
2. Дыбина О.В. Творчество как сущностная характеристика человеческого бытия. М. : Пед. о-во России, 2001. 96 с.
3. Сагатовский В. Н. Антропологическая целостность: статус и структура // Очерки социальной антропологии. СПб. : АГН, 1995. 236 с.

4. Трофимов М.Ю. Бытийственная природа метафизического рождения : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск : Омск. гос. пед. ун-т, 2003. 19 с.

5. Огурцов А. П. Культура как встреча «Я и Ты»: Мартин Бубер // От философии жизни к философии культуры. СПб. : Алетейя, 2001. С. 185–208.

6. Хамитов Н.В. Философия одиночества. Опыт живания в проблеме. Одиночество женское и мужское. Киев : Наук. думка, 1995. 171 с.

7. Краева, О. Л. Диалектика потенциала человека. Н. Новгород – М. : Нижегород. гос. с.-х. акад., 1999. 192 с.

Creativity as self-creation

There are analysed the peculiarities of personal creative potential at different stages of his spiritual formation. There is emphasized the recognition of the notions "creative abilities" and "creativity". Creativity is regarded both as a measure and way of realization of personal spiritual potential, as a way of realization the ability "to be".

Key words: *creative abilities, creativity, relations peaceful to a person, spirituality, self-creation.*

Д.А. ТОМИЛЬЦЕВА
(Екатеринбург)

ИЗВИНЕНИЕ И ПРОЩЕНИЕ: РАЗЛИЧИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ УПОТРЕБЛЕНИЯ

Описываются различия в социальных аспектах употребления понятий «прощение» и «извинение». Прощение и извинение представляют собой определённый способ внеинституционального разрешения конфликтных ситуаций и понимаются как действия, освобождающие человека от вины, предполагающие выбор дальнейшей стратегии взаимодействия между пострадавшим и обидчиком.

Ключевые слова: *прощение, извинение, вина, покаяние, восстановление взаимоотношений.*

Прощение и извинение мы можем определить как специфические действия, в которых происходит снятие вины с совершившего проступок человека. Кажется, что невозможно чётко очертить границы, позволяющие разде-